

ИСТОРИЯ МАТЕМАТИКИ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.
ПЕРСОНАЛИИ

УДК 929

ИЗ ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ
ЗА ОБНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Р. З. Гушель

*Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108;
e-mail: gushelr@yandex.ru*

Освещается фрагмент истории движения за реформы образования в России на рубеже XIX–XX вв., связанный с работой Совещания 1899 года по вопросам о средней школе в Московском учебном округе и с работой Высочайше учреждённой Комиссии по вопросу об улучшениях в средней общеобразовательной школе в Санкт-Петербурге в 1900 году.

Ключевые слова: средняя школа, реформа образования.

Конец XIX века в России был ознаменован серьёзным изменением взгляда на задачи и структуру средней школы, а также на содержание образования. Изменение это касалось как общества в целом, так и педагогического сообщества. Развитие промышленности и значительный рост потребности страны в специалистах с естественно-научным и техническим образованием требовали смены ориентации среднего образования с классического направления на реальное. Существовавшие в стране реальные училища, первый устав которых был принят в 1872 году, считались учебными заведениями «второго сорта», так как в университет после их окончания не принимали, хотя в высшей технической школе реалисты учиться могли. Это обстоятельство для многих родителей было решающим при выборе школы для своего ребенка. Борьба за предоставление реалистам права поступления в университет не прекращалась в России в течение нескольких десятилетий. Положительное решение вопроса пришлось лишь на начало XX века.

Среди других вопросов, стоявших в повестке дня, были и обновление содержания образования, и увеличение числа учебных заведений, так как спрос на образование среди представителей разных социальных слоёв постоянно возрастал. Здесь отмечены лишь некоторые вопросы, стоявшие перед школой того времени (речь идёт только о мужских средних учебных заведениях).

В 1898 году министром народного просвещения был назначен тайный советник Николай Павлович Боголепов, бывший до этого ректором Московского университета и попечителем Московского учебного округа. В 1899 году Н. П. Боголепов ходатайствовал перед Государем о созыве Высочайше учреждённой Комиссии по вопросам улучшения средней общеобразовательной школы. Комиссия была учреждена. Она работала в Санкт-Петербурге в 1900 году.

8 июля 1899 года министр разослал попечителям учебных округов циркуляр, в котором отмечались основные проблемы школы, а также те вопросы,

которые в первую очередь должны были обсуждаться Комиссией. Приведём выдержки из этого циркуляра (полностью документ опубликован в [1, вып. 1, с. I–VIII] и в [2]).

«Среди педагогов и родителей учащихся в гимназиях и реальных училищах давно слышатся жалобы на разные недостатки этих учебных заведений. Указывают, например, на отчуждённость от семьи и бюрократический характер средней школы, вносящей сухой формализм и мертвенность в живое педагогическое дело и ставящей в ложные взаимные отношения преподавателей и учеников; — на невнимание к личным особенностям учащихся и пренебрежение воспитанием нравственным и физическим; — на нежелательную специализацию школы с самых младших классов, обрекающую детей на известный род занятий, прежде чем выяснились их природные способности и склонности; — на чрезмерность ежедневной умственной работы, возлагаемой на учеников, особенно в низших классах; — на несогласованность программ между собою и с учебным временем и на значительное наполнение их требованиями второстепенными или даже излишними; — на недостаточное преподавание русского языка, русской истории и русской литературы и слабое ознакомление с окружающей природой, что, взятое вместе, лишает школу жизненного и национального характера; — на излишнее преобладание древних языков и неправильную постановку их преподавания, благодаря которой не достигается цель классического образования, несмотря на отводимое этим языкам значительное количество часов; — на недостаточную умственную зрелость оканчивающих курс гимназии, что препятствует успешному ходу их университетских занятий; — на неудовлетворительную подготовку прошедших курс реальных училищ для обучения в высших специальных учебных заведениях и вообще на слабую постановку преподавания в этих училищах. Указывают и на многие другие слабые стороны средней школы, но перечислять их было бы излишне.

Хотя в жалобах на наши средние учебные заведения многое преувеличивается, а многое вызывается ошибочным представлением о всеильном значении школы и невниманием к той совокупности жизненных условий, в какие она поставлена, я тем не менее не могу не признать в этих жалобах известной доли справедливости. Однако прежде принятия каких-либо мер к устранению существующих недостатков средней школы, я считаю необходимым ознакомиться с суждениями по возбуждённому вопросу наиболее опытных и выдающихся педагогов.

С этой целью я предполагаю зимой текущего года созвать в С.-Петербурге особую комиссию. Желая иметь в её среде представителей от вверенного Вашему Превосходительству округа, покорнейше прошу Вас заблаговременно избрать 2–4 лиц из числа наиболее опытных, образованных и даровитых руководителей или преподавателей средней школы, стараясь, по возможности, чтобы они явились выразителями <...> разных направлений, господствующих среди педагогов вверенного Вам округа.

В руководство избранным Вами лицам <...> прошу Ваше Превосходительство сообщить следующие указания, которые будут, между прочим, даны предполагаемой комиссии.

1) *Задача комиссии должна будет состоять в том, чтобы а) обсудить всесторонне существующий строй средней школы с целью выяснить его недостатки и указать меры к их устранению при условии сохранения основ классической гимназии и реального училища, как главных типов этой школы в России, и б) если бы при обсуждении первого вопроса возникли предположения о видоизменении существующих типов или о создании какого-либо нового типа, то подвергнуть рассмотрению эти предположения, но отдельно от первого вопроса.*

2) *Заключения комиссии не только должны быть выражены в форме общих положений, основательно мотивированных, но и соединены с подробною разработкою этих положений, которая давала бы ясное представление о возможном их практическом осуществлении. Необходимо при этом, чтобы ожидаемые заключения были основаны не столько на отвлечённых рассуждениях, сколько на наблюдениях образованных опытных педагогов над действительной жизнью средней школы.*

3) *Обсуждая желательные перемены в существующем строе классической гимназии и реального училища, комиссия должна руководиться соображением, что к этой цели нужно идти постепенно и осторожно, ибо учебное дело не терпит грубой ломки <...>.*

4) *Среди других вопросов особое внимание должно быть уделено комиссией вопросу о физическом воспитании учащихся <...>.*

5) *Ещё большего внимания заслуживает вопрос о нравственном воспитании в широком смысле. Хотя именно в этой стороне своей жизни школа больше всего находится в зависимости от нравственного уровня семьи и общества <...>»*

Попечителем Московского учебного округа был в то время видный математик, профессор Московского университета Павел Алексеевич Некрасов (1853–1924). Получив циркуляр министра, он собрал в Москве очень представительное совещание, посвященное обсуждению обозначенных в циркуляре вопросов. Совещание проходило с 16 сентября по 2 декабря 1899 года. В его работе приняли участие педагоги как средней, так и высшей школы, всего более 200 человек. Помимо общих собраний, участники Совещания работали в следующих комиссиях и группах.

Комиссии:

1. По вопросу о физическом воспитании.
2. По вопросу о функциях педагогического совета.
3. По вопросу об экзаменах и отметках.
4. По вопросу о преподавании Закона Божия.
5. По вопросу о профессиональных училищах и о возможности перехода в них для учеников общеобразовательных школ.

Группы:

- 1)–3). По организации классической гимназии типов 1–3 соответственно.
- 4). По организации реального училища, состоящая из трёх подгрупп:
 - а) подгруппа гуманитарных наук;
 - б) подгруппа физико-математических наук (председатель А. Ф. Леонович, секретари А. М. Воронец и М. П. Чижевский);
 - в) подгруппа графических искусств.

5). Группа по вопросу о видоизменении существующих типов средней школы или о создании нового типа, состоящая из двух подгрупп:

- а) по организации единой прогимназии без греческого языка;
- б) по организации единой общеобразовательной школы.

Этими группами были разработаны учебные планы и программы для мужских средних учебных заведений шести типов (группой 5) — для двух типов). Такое большое число типов объясняется разным соотношением между дисциплинами гуманитарного и реального циклов в их учебных планах. Комиссия 1900 года в Санкт-Петербурге пришла в целом к тем же выводам, что и Совещание 1899 года в Москве, и если её решения не были претворены в жизнь, то одной из причин этого надо считать убийство Н. П. Боголепова в 1901 году.

В работе Московского Совещания приняли участие многие крупные ученые — профессора Московского университета и других высших учебных заведений города. Среди математиков были Н. В. Бугаев, Л. К. Лахтин, Б. К. Млодзеевский. В списке участников находим фамилии известных методистов-математиков: А. М. Воронца, Д. Д. Галанина, Ф. И. Егорова, К. К. Мазинга, В. П. Шереметевского и других.

Практически все участники Совещания были москвичами. Из иногородних педагогов Московского учебного округа в работе Совещания участвовали только четыре человека. Это директора средних учебных заведений из Владимира, Тулы и Ярославля.

Некоторые материалы, посвящённые вопросам преподавания математики, обсуждавшимся на Совещании в Москве, опубликованы в [2]. В том же 1899 году материалы Совещания были опубликованы в шести выпусках [1]. Годом позже в восьми выпусках [3] были опубликованы материалы самой Комиссии.

На Совещании в Москве была разработана анкета для профессоров Московского университета «по вопросам, возбужденным в предложении г. Министра народного просвещения от 8 июля 1899 года». Анкета содержала 7 вопросов, в том числе следующие (см. [1, вып. 6]):

«Вопрос 2. Возможно ли допускать в университет, на некоторые факультеты, учеников реальных училищ при условии 8-летнего курса и при условии основательного изучения новых языков?»

«Вопрос 4. Не представляется ли желательным, при сохранении, примерно, в семи классах гимназии преподавания общеобразовательного характера, видоизменить преподавание в VIII классе и, может быть, продолжить его в IX классе — так, чтобы это преподавание носило подготовительный для университета характер (на манер французских лицеев)? При условии осуществления такого лицейского преподавания, не представляется ли возможным сделать сокращение университетского курса, примерно, на один год, если будет прибавлен IX класс в гимназии?»

«Вопрос 5. Какие недочёты замечаются в познаниях по общеобразовательным предметам и в общем развитии абитуриентов гимназии, затрудняющие им занятия университетской наукой?»

«Вопрос 6. Не желательно ли, с целью отбора абитуриентов, пригодных к высшему образованию, установить особый экзамен для поступления в университет? Где и в какой форме должен происходить этот экзамен?»

На предложенные вопросы ответили 65 профессоров всех факультетов. Шестой выпуск материалов совещания содержит их ответы, а также ответы профессоров Императорского Московского технического училища на вопросы другой анкеты, близкой по содержанию к первой, но учитывавшей особенности высшего специального образования.

Из профессоров физико-математического факультета на вопросы анкеты ответили К. А. Андреев, Л. К. Лахтин, Б. К. Млодзеевский, В. К. Цераский и ряд других. Среди ответивших профессоров Императорского технического училища отметим Н. Е. Жуковского.

30 сентября 1899 года на общем собрании московского Совещания с докладом «по вопросу реорганизации гимназий» выступил директор Ярославской мужской гимназии Николай Григорьевич Высотский.

Н. Г. Высотский родился 4 мая 1846 года. В 1868 году он окончил историко-филологический факультет Московского университета со степенью кандидата. С 1 июня 1872 года Николай Григорьевич был командирован на два года за границу. С 1877 по 1886 год он служил преподавателем истории Лазаревского института восточных языков в Москве, а в 1881–1892 годах Н. Г. Высотский — правитель канцелярии попечителя Московского учебного округа.

Директором Ярославской гимназии Н. Г. Высотский состоял с 14 ноября 1892 года по 5 августа 1906 года, когда он был перемещён в Тулу также на должность директора гимназии. Подробными сведениями о дальнейшей службе Н. Г. Высотского мы не располагаем. Известно, что в 1908–1911 годах он был директором 2-й Московской гимназии.

В Ярославле под руководством Н. Г. Высотского было построено и введено в эксплуатацию новое здание гимназии. Сегодня в этом здании на Красной (бывшей Семёновской) площади расположен главный корпус Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Активное участие принял директор гимназии и в хлопотах по открытию в Ярославле реального училища — практически вся переписка города и с округом, и с министерством велась через него.

Помимо доклада о реорганизации гимназий, Н. Г. Высотский выступал на Совещании в Москве ещё несколько раз. Эти выступления были посвящены существовавшей тогда балловой системе, переводным испытаниям в гимназиях и физическому воспитанию учащихся. Тексты всех упомянутых выступлений Н. Г. Высотского опубликованы в первом выпуске материалов Совещания [1], почти полный текст его доклада о реорганизации гимназий имеется в [4]. Ниже приводятся фрагменты этого доклада.

«...» От чего же происходит то зло, от которого страдают наши гимназии? Мне думается, что главных причин тому три:

1) *Обременение совершенно непосильным трудом учащихся и чрезмерная умственная работа учащихся.*

Н. Г. Высотский

2) *Скудость денежных средств, отпускаемых на содержание гимназий.*

3) *Стремление к установлению совершенно одинаковых порядков во всех средних учебных заведениях на огромном пространстве всей Российской Империи и проистекающая отсюда детальная регламентация, определяющая заранее мельчайшие подробности в жизни школы.*

Учитель гимназии, как уже было указано огромное число раз, завален уроками. <...> Даже и 26–30 уроков в одном учебном заведении так утомляют учителя, что он едва в состоянии исполнять лежащие на нём обязанности по преподаванию своего предмета в классе и по исправлению письменных работ. <...> Чем учитель больше тратит своих сил на уроке, тем преподавание его плодотворнее, но если он себя не жалеет, то при 30 уроках его хватит ненадолго. Здесь, кстати, заметим, что учитель, например, русского языка и словесности, при 26 уроках в неделю должен исправить в течение года от 3500 до 4000 письменных работ. К числу этих работ относятся и домашние сочинения учеников старших классов, а эти сочинения бывают нередко очень объёмисты, исправить же их нужно с точки зрения их содержания, стиля, синтаксиса, орфографии. Огромная работа для учителя! <...> И вот самый добросовестный учитель вечно спешит: он старается не пропускать уроков и не задерживать ученических тетрадок, старается почаще спрашивать учеников и выставлять им в клеточках классных журналов побольше отметок, старается исполнять, насколько только возможно, распоряжения директора, все предписания начальства округа, все установленные правила и все указания, заключающиеся в циркулярах, издаваемых Министерством народного просвещения, но так как учителю всё некогда, то приходится исполнять дело только формально. Едва хватает времени и на такое формальное исполнение обязанностей, но некогда часто видаться с родителями учеников, нет времени беседовать с учениками помимо уроков, нельзя руководить внеклассным чтением учеников, тогда как внеклассное чтение представляет собой могущественное средство для умственного развития учащихся, и дело это должно быть рационально поставлено во всякой благоустроенной гимназии; нельзя найти времени для устройства литературных бесед, невозможно изучить личные особенности и свойства каждого ученика, что опять-таки было бы в высшей степени важно, нельзя знать всех учеников так, как это было бы нужно для пользы дела. И вот волей-неволей учитель является лишь формальным исполнителем тех различных правил и предписаний, исполнения которых от него безусловно требуют. Каждый учитель состоит и классным наставником; для классных наставников существует, как известно, очень хорошая инструкция, но составившие эту инструкцию не подумали, по-видимому, о том, что, давая инструкцию, нужно дать классным наставникам и время для её исполнения, а посему прекрасная инструкция оставалась и остаётся мёртвою буквою. Не виноват учитель, что он не исполняет предписаний инструкции, составленной для классных наставников: он не может её исполнить; нельзя винить его за то, что он формалист, его поставили в такие тиски, что он не может не быть формалистом.

<...> Прежде всего, безусловно, необходимо освободить преподавателей гимназий от непосильной лежащей на них тяготы и установить, чтобы каждый учитель имел не более 18 уроков в неделю¹, но вместе с тем необходимо, чтобы выработаны были новые штаты, согласно которым содержание учителя, несмотря на уменьшение количества даваемых им уроков, было бы значительно увеличено против содержания, получаемого им в настоящее время. С этого нужно начать, и если вопрос об уменьшении количества недельных уроков преподавателя и об увеличении его содержания не будет решён в благоприятном для дела смысле, то все другие меры, как бы они ни были сами по себе хороши, окажутся безрезультатными, мертворожденными <...>.

Уменьшение числа недельных уроков у каждого преподавателя есть первый шаг на пути реорганизации гимназии, но затем необходимо и другое: для того, чтобы учителя и классные наставники действительно имели возможность изучать индивидуальные свойства учеников (а в этом и состоит главный залог успеха), для того, чтобы все учащие могли, не внося формализма и мертвенности в живое педагогическое дело, вести это дело наилучшим образом, безусловно, требуется устранить переполнение классов учащимися и значительно понизить максимальную норму числа учеников в классе. Как определить эту норму, можно решить только детальной разработкой вопроса; со своей стороны могу высказать, что в младших и средних классах желательно было бы иметь 25 и не более 30 учеников, а в трёх старших не более 20 <...>.

Вторую главную причину тех тёмных сторон дела, которые вызывают жалобы на гимназии, является то, что высказано мною выше во 2-м положении, а именно ничтожность средств, отпускаемых на гимназию <...>.

В третьем, поставленном мною в начале этой записки, положении сказано, что немалым тормозом к тому, чтобы гимназия избавилась от «бюрократического характера, вносящего в живое педагогическое дело мертвенность и сухой формализм», является всегда замечавшееся стремление к установлению во всей России совершенно одинаковых школьных порядков, откуда неминуемо явилась самая детальная регламентация всей жизни школы <...> каждый шаг и начальника учебного заведения, и учителя, и всего педагогического совета предусмотрен и определён заранее. <...> Мелчайшие подробности порядка производства переводных испытаний и перевода учеников из класса в класс регламентированы правилами об испытаниях, воспитательное воздействие на учащихся стеснено подробными правилами о взысканиях, в распределении учебных занятий в течение дня педагогический совет не властен сделать ни малейшей перемены <...>.

Чтобы вдохнуть новую жизнь в гимназии, совершенно необходимо оживить деятельность педагогических советов; нужно дать в руки этого совета ведение всего педагогического и воспитательного дела. Отменив вовсе переводные испытания, необходимо отнестись в этом деле с полным доверием к педагогическому совету и совершенно передать в его ведение решение вопроса о каждом ученике, следует ли его перевести в следующий класс во-

¹ Выделено в [1].

все без испытаний, или надлежит оставить ученика в классе на второй год, или же, наконец, назначить ему экзамен по какому-нибудь предмету <...>.

При таком новом порядке педагогический совет, собираясь не менее двух раз в месяц, явился бы регулятором всего хода учебно-воспитательного дела в гимназии и соединёнными усилиями всех своих членов, подвергая совместному обсуждению всё то, что так или иначе могло бы служить на пользу общего дела или отдельного ученика, вскоре достиг бы той жизненности, без которой немислима плодотворная работа в воспитании юного поколения <...>».

Содержание приведённых выше документов, особенно доклада Н. Г. Высотского, может вызвать чувство недоумения — если не обращать внимание на нормальный русский язык (в отличие от языка современных документов в области образования), которым изложены эти материалы, то складывается впечатление, что почти всё сказанное относится к современной школе, а не к школе конца XIX столетия. По-видимому, из этого следует, что многие проблемы образования превратились у нас в «вечные проблемы», а некоторые новшества последних десятилетий не такие уж и новые, хотя они введены в новых исторических условиях. Отечественные педагоги прошлого не только говорили о своих проблемах с высоких трибун, но и пытались решать эти проблемы. Их опыт, в особенности опыт организации обсуждения вопросов и выработки решений, надо изучать, поскольку многое из этого опыта было бы полезно и сегодня для решения проблем образования в современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Совецания, происходившие в 1899 году в Московском учебном округе по вопросам о средней школе. — М., 1899. Вып. 1–6.
2. Гушель Р.З. К столетию московского совещания по вопросам о средней школе // Математическое образование. 2000. № 2. С. 73–88.
3. Труды Высочайше учрежденной Комиссии по вопросу об улучшениях в средней общеобразовательной школе. — СПб., 1900. Вып. 1–8.
4. Гушель Р.З. Страницы истории школьного дела в Ярославле. XIX–начало XX века. — Ярославль: Академия 76, 2010. 127 с.

Поступила 05.04.2011

FROM THE HISTORY OF MOVEMENT FOR THE UPDATING OF EDUCATION IN RUSSIA ON THE BOUNDARY OF XIX AND XX CENTURIES

R. Z. Gushel

A fragment of history of movement for education reforms in Russia on a boundary XIX and XX centuries, which is connected with work of the Meetings at 1899 about questions of middle school in the Moscow educational district and with work of the highest Commission in St.-Petersburg at 1900 about improvements at comprehensive school, is described.

Keywords: comprehensive school, education reform.